

Русская люлька – колыбель счастья

Знал русский народ, где счастье растет. Потому с любовью люлечки для малышей, только что на белый свет появившихся, делал. Ведь в ней мир и уют, покой и продолжение рода человеческого выкачивали.

Дерево для люлечки брали не любое: березу сочную, ель мудрую или сосну могучую. Здоровья хотели ребеночку, вот и знали, с каким деревом разговаривать-договариваться, какое дерево в семью приводить. Никогда не брали осинку, считали, что дрожит она слишком, боится всего, для нечисти темной открыта.

Шел на рассвете глава семьи и внимательно смотрел, какое дерево ему ветками помашет, макушкой кивнет, росинкой брызнет. Знали русичи тайны особые, природой-матушкой дарованные. Все сучки и задоринки в лесу счищали, домой несли чистую чурочку. Люльку саму всегда с добром в сердце делали, с улыбкой на устах. Глава семьи люльку мастерил, а женщины песни радостные пели рядом,

праздничный стол собирая.

В изголовье люльки солнышко острым ножом вырезали, напротив – месяц и звездочки. А между ними цветы росли диковинные и птицы пели красивые. По правую сторону сухой бычий пузырь или куриный желудочек с зернышками внутри лентами привязывали, чтобы можно было звуком малыша плачущего привлечь, а с левой – ложечки маленькие расписные кленовые и тряпочки яркие косичкой. Дно люльки мягкой соломкой устилали или из лебяжьего пуха перинку делали. Сверху люльку пологом покрывали, вышивками бережными украшенным и кружевами нежными по краям обшитым. Полог от сглаза людского малыша защищал. А если маменька люльку летом на березку вешала, то от ветра лихого, солнца яркого слишком или мушек-букашек защищал. В красоте рос малыш, берегли его.

В избе люльку повыше поднимали, между полом и потолком качали. Там и тепла от печки больше было, и спокойнее маменьке было: не достанет никакая сила темная, что под полом водится. И опять же к потолку, к небу, к богам поближе, помощи божьей ждать можно. К люльке ремешок специальный привязывали, качать он люльку ладно помогал ногой, пока маменька или нянюшка вышивала руками или ткала. В нянюшки – пестуны – девочку старшенькую брали – или сестрицу, или из соседей кого.

К люлечке очень бережно относились. Пустую не качали – не спать малышу после этого в ней больше. Не ломали, не жгли, не переделывали – верили, что от этого поломается, сожжется или плохо изменится жизнь ребенка. Хорошая люлька не одно поколение детей выкачивала, два века служила, такую люльку счастливой называли.

До двух лет ребенок у груди материнской да в люльке жил, а потом на полати перекладывали или печь, а в люльке следующий малыш уже качался. Или на чердак ее относили, материей укрывали, чтобы часу своего дожидалась.

С люлькой много поверий связывал русский народ. Если ребенок капризничал перед сном часто, клали в ноги полешко березовое и приговаривали: «Спи так

же крепко, как эта деревяшка».

Выносили и заносили люльку из дома только головой вперед, через порог ее не передавали. Люльку умершего ребенка уносили в лес к кедру могучему или к горе высокой, и тогда душа невинная, неприкаянная могла в ней жить. Ветхую счастливую люльку вешали на древо жизни – лесную березу, делились с природой счастьем своим семейным, в люльке накопленным.

Ну а в дом приносили новую счастливую люльку и уже возле нее пели колыбельные песни.

Источник:

Андриевская Ж.В. Русская люлька – колыбель счастья / Ж.В. Андриевская // Андриевская Ж.В. Сказы о жизни и быте русского народа. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 103-105